

СТАВКА НА ФЕМИДУ

УЖЕ БОЛЕЕ ПОЛУГОДА ФРИСТАЙЛИСТКА И УЧАСТНИЦА ОЛИМПИАДЫ В СОЧИ МАРИЯ КОМИССАРОВА ПЫТАЕТСЯ ВЗЫСКАТЬ В СУДАХ ПЕТЕРБУРГА 56 МЛН РУБЛЕЙ С КЛИНИКИ ДОКТОРА БЛЮМА ЗА НЕУДАЧНУЮ РЕАБИЛИТАЦИЮ ПОСЛЕ ПОЛУЧЕННОЙ НА СОРЕВНОВАНИЯХ ТРАВМЫ. ЭТО ОДИН ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ПРОЦЕССОВ, ВЕДУЩИХСЯ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ИНВЕСТИЦИЙ ТРЕТЬИХ ЛИЦ. ФИНАНСИРОВАНИЕ СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ ПОПУЛЯРНО НА ЗАПАДЕ И ПОСТЕПЕННО ЗАВОЕВЫВАЕТ ДОВЕРИЕ В РОССИИ, ГДЕ ОБЪЕМ СРЕДСТВ, ПОЛУЧАЕМЫХ ПРИ ВЫИГРЫШЕ ДЕЛА, ПОКА НЕ ТАК ВЕЛИК. МАРИНА ЦАРЕВА

Внешнее финансирование (litigation finance) или финансирование третьей стороной (third party funding) — это инструмент, при котором незаинтересованный инвестор покрывает судебные расходы одной из сторон. Если она выигрывает, вкладчик получает процент от присужденной суммы. Подобный инструмент сформировался в США около 25 лет назад. Как сообщал „Ъ“ со ссылкой на данные White & Case, там объем этого рынка в 2017 году уже превысил \$5 млрд, а особенно бурный рост наблюдался с 2013 по 2016 годы и достиг 414%. Крупнейшими фондами в США выступают Juridica Investments и Burford Capital, а также юридические фирмы Law Finance Group и Counsel Financial Services.

В России сегодня можно выделить три типа участников рынка судебного финансирования: специализированные площадки (Platforma, «Судинвест.ру»), судебные инвесторы (NLF Group, «Судфинанс») и юридические фирмы («Рустам Курмаев и партнеры»). Существует и несколько вариантов работы с судебным финансированием. В первом случае компания, выступающая площадкой, просто соединяет истца, желающего получить денежную поддержку, и инвестора, получая за это отдельный процент. Во втором — компания может выкупить права требования по иску: при таком раскладе истец получает от нее деньги в день подписания договора уступки прав требования. В третьем случае компания находит инвестора, готового заключить подобный договор. В четвертом — она сама финансирует судебный спор и после выигрыша получает процент от суммы, взысканной судом. При выборе формы взаимодействия учитывается перспективность иска и его стоимость.

Platforma стала первой специализированной площадкой по финансированию споров в России. По словам создателей, их площадка взимает до 10% от суммы инвестиций или такой же процент в случае успеха, если речь идет о коммерческих спорах. Исходя из последнего исследования Platforma, где анализируются данные почти за три года, в России чаще всего используют дополнительное судебное финансирование для коммерческих споров (40%), включая международный коммерческий арбитраж. На втором месте — потребительские (20%), а на третьем — споры физических лиц с корпорациями (9%).

Объем рынка финансирования судебных процессов в России пока гораздо скромнее, чем на Западе. Однако опрошенные BG юристы сходятся во мнении,

КОМПАНИИ ПРЕДПОЧИТАЮТ ВКЛАДЫВАТЬСЯ В ДЕЛА С ПРЕДСКАЗУЕМЫМ ИСХОДОМ. ПРИ ЭТОМ, ПО АНАЛОГИИ С ВЕНЧУРНЫМ ИНВЕСТИРОВАНИЕМ, СТЕПЕНЬ РИСКА МОЖЕТ ВЛИЯТЬ НА ВОЗМОЖНЫЙ ВЫИГРЫШ

что со временем он будет только расти. Среди предпосылок для этого старший юрист корпоративной и арбитражной практики «Качкин и партнеры» Ольга Дученко отмечает нововведения, касающиеся групповых исков в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, которые вступают в силу уже завтра. Она считает, что подобные групповые иски будут потенциально интересны для инвесторов. И правда, 1 октября 2019 года Platforma планирует подать первый коллективный иск к Instagram-бренду — компании FemFatal: летом одна из блогеров нашла в составе популярной косметики от акне антибиотик, о наличии которого производитель не сообщал. Истцами, по данным Platforma, хотят стать около 300 человек.

Управляющий партнер юридической фирмы Borenius Андрей Гусев отмечает, что в случае финансирования споров, которые рассматривают российские суды с исполнением решений в России, успешность бизнеса по финансированию и увеличение количества фондов напрямую

связаны с качеством и беспристрастностью правосудия. «Если независимость и неподкупность судов будет расти, а судебные решения будут исполняться, будет расти и количество фондов», — уверен господин Гусев. Управляющий партнер юридической фирмы «Рустам Курмаев и партнеры» Рустам Курмаев также считает консервативность российского правосудия сдерживающим фактором. «Нежелание взыскивать значительный размер морального вреда, неустоек, иных штрафных санкций, негативный подход к взысканию различного рода убытков пока еще сдерживают развитие данного направления», — говорит он.

По данным Ассоциации юристов России, средняя стоимость услуг представления адвокатом интересов в судах первой инстанции по состоянию на август 2019 года составляет 123,6 тыс. рублей. К категории самых «дешевых» дел в ассоциации отнесли те, что касаются возмещения ущерба жизни и здоровью: в первой инстанции средний гонорар со-

ставил 107,1 тыс. рублей. Такие суммы могут быть неподъемны для многих людей, пытающихся добиться справедливости через суд. Теоретически инструмент финансирования споров в данном случае может использоваться истцом для достижения социальной справедливости, а инвестором — как источник дохода. Однако модель будет рабочей лишь в том случае, если размер компенсаций будет расти. Так, адвокат Ирина Фаст в сентябре прошлого года заявляла, что средний размер компенсации морального вреда за вред жизни и здоровью в России составляет всего 68,7 тыс. рублей. Ольга Дученко замечает, что финансирование судебных расходов — это все же больше про бизнес, чем про опору для социально незащищенных категорий населения.

Про низкие компенсации в медицинской сфере вспоминает и основатель Platforma адвокат Ирина Цветкова. «В Москве сейчас средняя выплата за смерть пациента — 400–500 тыс. рублей. Для сравнения, в Малайзии и Таиланде это от \$670 тыс. до \$2 млн. Компенсация за ошибки медиков в США колеблется в диапазоне \$200–\$500 тыс., а периодически может превышать и \$1 млн», — приводит данные госпожа Цветкова, относя это к одной из основных проблем на рынке финансирования процессов в России.

Сейчас на сайте Platforma зарегистрировано свыше 789 инвесторов, 2 тыс. юристов и 820 истцов. При этом Ирина Цветкова отмечает, что в итоге финансирование получают не более 2% дел. «Мы берем только те дела, в которых, по оценкам экспертов, процент выигрыша составляет не менее 70. Это те споры, где можно с большой долей вероятности рассчитать исход дела, а вложения будут оправданы суммой судебных возмещений», — поясняет основательница проекта. На принятие решения влияют основания иска, доказательственная база, платежеспособность ответчика и исполнимость решения. Самым необычным запросом на судебные инвестиции в Platforma посчитали иск за бан в компьютерной игре — в спонсировании заявителю отказали.

Одна из самых громких историй в России связана с компенсацией морального вреда фристайлистке Марии Комиссаровой (Чаадаевой), получившей тяжелую травму позвоночника во время тренировки на Олимпиаде в Сочи. После падения на трассе спортсменка получила перелом позвоночника со смещением. После лечения и реабилитации встать на ноги она не смогла. В октябре прошлого года